

A woman with long, flowing blonde hair is shown from the chest up, looking slightly upwards and to the right. Her hair is illuminated with a golden glow. The background is a deep black space filled with numerous stars, some appearing as bright points of light, and others as soft, glowing nebulae or galaxies in shades of blue, purple, and orange. The overall mood is ethereal and cosmic.

Ниизла Холлей

АКСИНЬЯ

Ниизла Холлей

АКСИНЬЯ

<https://litres.ru/74205474>

Аннотация

Я, обычная женщина с планеты Земля, стала сразу для нескольких разумных "отдушиной". Возможностью сделать больно если не той, что отказала во взаимности, так хоть её соотечественнице вообще, и наказать в моём лице всех женщин, в частности. Но я найду своё место в Космосе! Стану детям самой лучшей мамой, а друзьям - той, на которую они могут положиться. А ещё ... может быть, мне встретится тот мужчина, для которого буду нужна я и мои дети, со всеми нашими достоинствами и недостатками.

Содержание

Пролог	4
1. Часть первая.	7
2. Часть вторая	13
3. Часть третья	19
4. Часть четвертая	25
5. Часть пятая	31
6. Часть шестая	37
7. Часть седьмая	43
8. Часть восьмая	50
9. Часть девятая	56
10. Десятая часть	63
11. Часть одиннадцатая	70
12. Часть двенадцатая	76
13. Часть тринадцатая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

Как странно ...

Всегда была уверена в том, что умирать очень больно и страшно. Но моя жизнь, словно в насмешку, заставила помянуть эту уверенность.

И вот я уже более года боялась жить, мечтая уйти за Грань. Потому что лучше один раз перетерпеть даже невыносимую боль и уйти в небытие, чем испытывать ту же самую боль почти ежедневно, ежечасно. Но без вариантов умереть. Но страшнее боли было насилие. И моральное, и физическое. Каждый день переносить надругательство над собой ... это невыносимо!

Каждый раз, когда мой хозяин переставал «видеть берега» и заигрывался, урча от наслаждения, настолько, что могла наступить смерть, невозмутимый бионик оттаскивал его от очередного пыточного устройства, на котором была разложена я и, собрав моё тело, насколько это было возможно, перебрасывал в ренегар.

Ох, да что это я!?

Откровенничаю ...

А мы ведь с Вами даже не представлены друг другу!

Позвольте исправить сие непростительное недоразумение!

Меня зовут Аксинья Горошевская. Я с планеты Земля.

На данный, прискорбный момент, уже год являюсь рабыней и объектом для удовлетворения извращённых сексуальных пристрастий моего хозяина – наагата Вьера ит,Хока.

Вы, наверное подумали, что он богат и некрасив? Что у него нет женщин и на этом у него фобия?

Нет. Это не так.

Денег у моего хозяина не очень много. Это правда. Он довольно смазлив. И у него целый гарем обожающих его самочек. С которыми он нежен, страстен и заботлив.

Думаете, они ничего не знают о его садистских наклонностях?!

Знают! Более того. Некоторые даже просят посмотреть и поучаствовать в кошмаре с моим участием в главной роли.

Не все. Некоторые мне сочувствуют. И даже пытаются помочь и поддержать. И при этом – я повторяюсь, они просто обожают своего господина!

Ну, вот может же быть небольшой недостаток у такого безупречного во всех отношениях самца?!

Почему он выбрал именно меня для своих «забав», я не знаю. Из рассказов бесспорной фаворитки Вьера, очень красивой, нежной и хрупкой нагочки Зары, которая всегда навещает меня после «забав» господина, я поняла одно – он долго искал именно землянку. Как они тут говорят – женщину из Закрытого мира. Искал, нашел и купил. Купил – очень не дёшево. Учитывая то, что снятие нейронного блока с мозга Землянок, стоит больших денег. Вот только зачем?

Не понятно не только мне.

Вам интересно узнать, как я стала попаданкой?!

Если – да, то начнём!

1. Часть первая.

Жила-была на самой прекрасной планете Космоса – Земле, обычная среднестатистическая женщина. Родилась она в вольной казачьей станице. С детства привыкла к свободе, к труду, православным ценностям.

В молодости увлекалась современным пятиборьем. Выступала на серьёзных соревнованиях.

Потом, завершив спортивную карьеру и поняв, что тренерство – не её, стала врачом.

Дожила до солидного возраста в шестьдесят пять лет. Была дважды замужем. А вот деток так и не посчастливилось родить. Неистраченную заботу отдавала больным, брошенным детям, старикам и животным. Оставшись в шестьдесят три года вдовой, выходить замуж в третий раз отказалась. Потому как семидесятилетнему «жениху» нужна была добросовестная, бесплатная сиделка. А его внукам – моя обихоженная двушка.

Женщина я аккуратная, неконфликтная, домовитая. Пенсии и подработки мне вполне хватало на всё. Конечно же, помогала и дача. В овощах-фруктах и консервациях недостатка не было. Более того, меня специально просили сделать заготовки на зиму. Весьма небедные люди. За весьма достойное вознаграждение.

И вот однажды ...

Звучит тривиально. Но это так.

Однажды ...

Я задержалась на даче, подготавливая грядки оранжереи под посадку. «Жирная» земля сыто лоснилась, предлагая скорее доверить ей проклюнувшиеся росточки.

Охнув, распрямила натруженную спину.

Надо завтра же снова в бассейн пойти.

И в это время, на полянке, рядом с моим милым дачным домиком, что-то сверкнуло и зашипело.

- Ну, засранцы! – Возмутилась я, - Никак соседские мальчишки петарду ко мне забросили! Ну, погодите! Тётя Ася сейчас вам объяснит правила пожарной безопасности!

Аккуратно поставив грабельки в стойку для инструментов, вышла из теплицы и, закрыв стеклянную дверцу, решительным шагом направилась к дому.

Обогнув кусты калины и черёмухи, наткнулась на две сутулые фигуры, стоящие на терраске.

- Граждане, вы к кому? Как вы сюда попали? Почему не позвонили? Калитку сами открыли, или через забор перелезли? Вас никто не учил сначала у хозяйки разрешение войти спросить?! – Сразу обозначила я свой статус.

Фигуры повернулись ко мне и ... я подавилась воздухом. Это были НЕЛЮДИ!

Ведь у людей нет таких коротких, толстых хвостиков. Нет таких лиц. Нет такой техники.

Некстати вспомнилось, что сегодня вторник. И на нашей

улочке нет никого, кроме меня. Но это даже хорошо. Никто кроме меня не пострадает.

Незванные посетители, очевидно, это отлично знали. Потому что неторопливо спустились с терраски и пошли ко мне.

Бежать, кричать я не стала.

Смысла не было. Всё равно никто не услышит.

А вот моё самоуважение от этого пострадало бы.

Подойдя вплотную, один из них направил в мою сторону короткую трубку.

Вспышка ...

Боль ...

Темнота ...

- Ай-яй-яйкин! Ой-ёй-ёй! Как же мне хреново! – Просто-нала я, массируя «ватными» руками пульсирующие острой болью виски.

На лоб легла прохладная ладонь. На сгиб руки – тоже что-то.

Боль испуганно отпрянула, спрятавшись в глубине тела.

- Как вы себя чувствуете? – Ровный «бесполый» голос мог принадлежать только врачу.

- Чувствую ... - Согласилась я.

- КАК вы себя чувствуете? Боли? Тошнота? Головокружение? Потеря ориентации в пространстве? Неосознанная тревога? Страх? Суицидные мысли?!

Вот ведь какой попался въедливый эскулап!

- Тревога. – Решила я, посоветовавшись с организмом.

- Сейчас мы её уберём. – Огорошил нас с организмом добросовестный последователь Гиппократа.

- Зачем?

- Чтобы вам было комфортно.

- Мне и так сейчас ... нормально.

- А будет комфортно. Вы вызываете невольную симпатию.

И мне было бы неприятно, если бы вас, за излишнюю эмоциональность, подвергли наказанию. Самочка должна быть спокойной, умной, доброжелательной, послушной и не подверженной истерике и агрессии.

По мере того, как неизвестный эскулап перечислял многочисленные обязанности несчастных самочек, ни словом не упоминая о правах, брови у меня взлетали всё выше и выше. Мозг, напрягшись, выдвинул гениальную гипотезу о том, что я – тоже причислена к этому бесправному сообществу по половому признаку. И от меня тоже ждут этих качеств.

От возмущения, даже глаза открылись. Хоть изначально, эти органы бойкотировали мои законные требования.

Смотрю. И вижу ...

Рядом с ложем, на котором лежу я, на табуреточке, сидит ... в общем, настоящий медик. Весь в белом. Такую одежду видела на врачах, работающих в красной зоне.

Врач, как врач. Но ... Что-то в нём было неправильным. Понять бы – что?!

Сидит и печалится.

Я даже встревожилась.

- Простите ... можно вопрос?

Эскулап даже дёрнул уголком рта, что видимо, должно означать улыбку:

- Хорошая самочка. Вы правильно себя ведёте. Так всегда и делайте. Что вы хотели спросить?

- Мне всё кажется каким-то ... неправильным. Где я? Я ведь не на Земле?! Что со мной будет?

- Вы сейчас находитесь на крейсере Торговой Федерации. Его владелец специализируется на добыче и обучении рабынь. Я – врач. С вас и двух ваших соотечественниц были сняты нейронные блоки. Но одна из вас не перенесла этой процедуры. – Доктор поджал губы.

Понимаю. С точки зрения его коллег – явный промах. Ещё и в непрофессионализме могут обвинить. А там, поди, и лицензии лишить... или что там у них выдают?!

А доктор, тем временем, получив в моём лице долгожданного собеседника, продолжал изливать душу:

- Поймите меня правильно! Погибшая была очень больна. А эти придурки, не дождавшись моего осмотра, запихнули её для снятия блока. Но вам теперь ничего не грозит. Сейчас вы встанете, мы проведём ещё одно обследование, и вы отправитесь на обучение. Правила поведения воспитанных рабынь вам выдаст ваш нынешний хозяин.

У меня от шока отнялось всё – от языка, до пальчиков на

ногах.

- А ещё можжно спросить?

- Спрашивайте. С удовольствием отвечу такой воспитанной самочке. – Подбодрил меня пособник рабовладельческого строя.

- Я – точно не на Земле?!

- Если этим странным именем вы называете планету закрытого мира, откуда вас изъяли, то – да. Вы очень-очень далеко от неё. И никогда туда больше не вернётесь.

- Ссспасибо. Вы очень добры ...

Закрывает глаза, пытаясь смириться.

«Я – рабыня. Тихо! Без паники! Пока я ничего не могу с этим поделать. Мало информации. Что ж ... пойдём учиться ... быть хорошей самочкой-рабыней! Но я всё равно найду способ стать свободной!»

И я пошла ... и старалась ... хотя, видит Бог, это было очень трудно и больно.

Потом был аукцион, где меня продали наагату Вьеру ит,Х-оку.

И, вот уже год, как я мечтаю умереть.

2. Часть вторая

- Синья! – Из воспоминаний меня вырвало не тихое шуршание никогда не закрывающейся двери, а мелодичный голосок Зары. – Как ты себя чувствуешь, дорогая?

«Ага ... я ведь и вправду – дорогая.» - Тут же съязвила моя прагматичная половинка.

Но вслух ответила иначе:

- Всё хорошо. Благодарю вас за заботу, госпожа. В пределах терпимого.

- Я не понимаю ... Вьер ... Я с ним говорила, сегодня утром. Перед отлётом ... Просила, чтобы он давал тебе возможность полностью вылечиться. Не ставил на минимум ренегар и не останавливал, пока всё не излечится. Не понимаю ... - Маленькая, хрупкая нагиня растерянно развела руками. – Почему он так ... предвзято жесток только с тобой?!

«Ох, милая! Этого, похоже, никто не понимает. Даже он сам!» - Вздохнула я.

Но, снова, вслух ответила совершенно другое:

- Наверное, у господина на это есть причины. Хотя я готова поклясться вам, нэра Зара, что никогда ничем не оскорбила его. И ничего дурного не задумывала и не задумываю. – Это Зара у нас чистая, простодушная девушка. А я-то знаю, что везде стоят камеры наблюдения.

- Я знаю это, дорогая! Я верю тебе! – Пылко воскликнула нагочка и порывисто схватила меня за руку, - Ты – просто идеальная самочка! Мы с девочками сегодня говорили о тебе. Они предположили, что когда-то, женщина твоей расы из Закрытого мира нанесла нашему господину смертельное оскорбление. И ты сейчас отвечаешь за это.

«Ага, а мне от этого должно быть легче? Я и сама давно пришла к этому выводу!!»

- Я понимаю ... и покорна Судьбе...

На глаза навернулись слёзы. Но это я так ... просто от усталости и беспомощности. А вот моя маленькая покровительница рыдала от чистого сердца. И её жалость не оскорбляла меня ничуть.

И только тут до меня ДОШЛО!

- Госпожа, хозяин что - уехал?!

- Да. Представляешь?! И его не будет несколько дней. А я совсем не могу спать одна! Так что ты будешь спать со мной!

- Но ... Госпожа ... Простите! Хозяин меня на куски порвёт! Он не давал разрешения! – Конечно же, спокойно поспать и вкусно поесть я не против. Но нарываться – это не моё!

Ампула смирной и послушной самочки! Это наше всё! Загрызи его комар!

- Вот! – Зара торжествующе протянула мне инфо-кристалл, - Смотри-смотри! Вьер специально сказал, чтобы я сначала просто предложила тебе со мной побыть. И только

если ты откажешься, дать прослушать его приказ!

«Кто бы сомневался! Тварёнышу нужна была причина снова меня запытать после прилёта!» - Психанула я.

Но внешне – робко улыбнулась. Ведь Зара не виновата в том, что его любит!

- Вы так добры ко мне, госпожа!

- Ну что ты ... Слушай! – Она поставила кристалл в устройство, и перед нами возник мой хозяин. Во всей красе.

От его смазливового лица меня моментально пробрал озноб. Под «ложечкой» неприятно засосало ... Заболели все переломы и раны ...

Наагат едва заметно усмехался. Именно с такой улыбкой он издевался и насиловал меня.

- Синья. Если Зара дала тебе прослушать кристалл, то значит ты, впервые за всё время, поступила как хорошая рабыня. Я разрешаю тебе скрасить одиночество моей сладкой девочки. Раз она так просит. Но спать ты должна на полу. У её кровати. Береги моё сокровище! Не давай никому обижать! Я даю тебе на это все полномочия.

«Ничего, потерплю ...» - Отмахнулась я от укуса уязвлённого самолюбия, - «Там ковры толстенные, всё нормально будет!»

- Пойдём! – довольная нагочка уже тянула меня за собой. – Я в бассейн хочу. Но без Вьера боюсь. – Она мило покраснела и насупилась. Как воробышек.

- Нэра Леа снова вас напугала?! – Поняла я.

Леа – яркая брюнетка, с невероятным цветом глаз – лимонным, люто ненавидела и завидовала Заре. Но в борьбе за сердце и репродуктивные органы моего хозяина, всегда выигрывала хрупкая нагочка. А «обделённая» лаской своего обожаемого суаца Леа, постоянно пакостила сопернице. Зара не очень хорошо плавала. И брюнетка, как оказалось, снова её до смерти напугала.

- Ага. Она схватила меня, когда я сидела на ступенях. И потащила в глубину! Остальные не смели мне помочь! Потом появилась Итана и меня практически спасла. – Зара воровато оглянулась вокруг. – Ты знаешь ... мне кажется ... что Леа ... она ... не совсем адекватная.

- Да. Похоже на то. – Согласилась я. Ведь именно эта брюнетка всячески старалась составить компанию хозяину в издевательствах надо мной. – Не беспокойтесь. В бассейне я буду рядом.

И это тоже было правдой. Я обожала воду. Могла надолго задерживать дыхание, нырять очень глубоко и вообще ... в воде я чувствовала себя – как дома. Как – рыба.

- Но ты ещё не совсем здорова ... - Тонкие пальчики погладили меня по запястьям. Там, где заточенные до бритвенной остроты наручники, раз за разом, снимали не только плоть до костей, но и, буквально, - костяную стружку.

- Вода лечит. – Беззаботно отмахнулась я.

- Тогда – бегом? – Сверкнув озорными глазами и тоненько взвизгнув от счастья, Зара побежала в сторону бассейна.

Члены экипажа отшатывались, прижимаясь к стенам. И было непонятно – почему они так делали? То ли боялись коснуться фаворитки своего придурочного господина, то ли держались подальше от неприкасаемой – меня.

Вот и вход в спортивный отсек.

- Госпожа... - Я поймала нагочку и приложила пальчик к её губам. – Тссс ... А давайте пошутим?

- Как?! – Раскрасневшаяся Зара азартно потёрла ладошки.

- Вы сейчас выйдете в бассейн из центрального выхода. И сядете на ступеньках. А я пройду через подводный коридор. Если Леа попытается снова вас напугать... я напугаю её! Согласны?!

- Да! Да! Да! – Нагочка захлопала в ладоши и быстро переоделась. – Я тебя жду!

«Ну ... Леа, я уже иду к тебе!» - Мурлыкнула про себя, неторопливо переодеваясь и разминаясь.

Скользнула в ласковые объятия воды, проплыла длинный коридор и вынырнула у водопада. Сюда не любили и почему-то боялись подплывать.

Так ... сначала проверим диспозицию...

Весь гарем на месте. Охрана – тоже.

Меня снова передёрнуло от отвращения, когда память некстати подбросила воспоминания об этих злобных самках. В прародителях которых – точно были Земные слизи. Стерилизованные и не знающие жалости. Но – зато – незаменимы в гаремах. Судя по тому, что тут они все – Вьер и им дал

жесткие распоряжения.

- Девочки, а давайте поиграем в догонялки?! – Предложила Леа.

Пока они выбирали ведущего, пока с писком гонялись друг за другом, я оставалась на месте, скрытая бурлящими струями.

Зара, помня о моём предупреждении, благоразумно отказалась от «догонялок». И примерно сидела на третьей ступеньке бассейна, болтая точёными ножками в прозрачно-аквамариновой воде.

Догонялки становились всё веселее. Восторженные визги и смех, заставляли охранниц подрываться к кромке бассейна, вращая выпуклыми глазами.

И вот – он! Мой выход!

Леа, явно что-то задумала. Иначе зачем она «под шумок» улизнула на глубоководье и нырнула?

Я нырнула следом.

Вот стерва! Эта гадкая баба прямиком направлялась к Заре. Скрытая стеной бассейна и взбаламученной от игры водой.

«Ничего! Сейчас тебе тоже будет весело!»

3. Часть третья

Отталкиваюсь ногой от стены и нагоняю пакостницу. Хватаю её за шею и, что есть сил, толкаю в сторону фонтана-водопада. На десятиметровую глубину. Утонуть она не утонет. Но нахлебается воды по самое немогу. Ну и страху натерпится.

А теперь – скорее в раздевалку!

И оттуда, через главный вход, к Заре под «крылышко»!

- Удачно?! – Шепчет она, а сама шарит глазами по глади бассейна.

- Сейчас увидите! – Смущённо потупив глазки, улыбаюсь я.

И мы увидели!

Это было прямо как в песне: «Ах, какой тут был скандал!»

Первой завизжала подружка Леа. Следом – остальные наложницы. Охранницы, прямо как есть, посыпались в бассейн. Туда, где на глубине, смутно виднелось бьющееся в агонии тело пакостницы.

Вы спросите меня – зачем так жестоко?!

Отвечу. Этот мир - очень жесток со мной. И я просто стараюсь ему соответствовать!

Утопшую вытащили и унесли в ренегар. Подружка пошла следом. Оставшиеся девушки присели недалеко от нас и пугливо таращились на воду.

- Как же так? – галдели они. – Леа ... она такая хорошая пловчиха! Так жаль!

«Ага! Пловчиха, прямо скажем – так себе! Но стерва – та ещё!» - Не согласилась я.

- Вам жаль?! – Ого! В серебристом голоске Зары прорезались металлические нотки. – А когда она меня почти утопила?! Вам меня почему-то было не так жаль, как её сейчас! И никто мне не помог!

Первыми сориентировались самые умные. И, пересев поближе к нам, стали убеждать нагочку в том, что они были просто в шоке от гнева на гадкую Леа. Остальные девушки тоже ушками не хлопали. Всё же жизнь в гареме, она закаляет! Окружив нас, заклятые «подружки» наперебой утверждали, что стерва получила по заслугам.

- А что, вообще, с ней случилось-то?!

Вот и прозвучал этот вопрос.

Взгляды наложниц скрестились на мне.

- А почему это вы все смотрите на МОЮ рабыню?! – Зара сурово сдвинула красивые бровки и прищурила огромные глаза. – Она всё время была рядом со мной. И потом ... Леа ведь плавала как будто родилась в Клане Водных! А Ника побаивается воды и плавает ещё хуже меня!

То же самое, расхрабрившаяся юная женщина, заявила охранницам и Безопаснику. Мрачному, вечно всем недовольному наагату. Который, выслушав эмоциональный спич фаворитки господина Вьера, прошипел что-то о том, как его

достали бабские склоки и вообще – весь этот гарем.

На этом всё и закончилось.

Во всяком случае – так посчитали почти все свидетели происшествия.

Все, но не я.

Пока мне ничего не грозит. Но! Кто его знает, как и что будет дальше?

И это самое – «дальше» - не заставило себя долго ждать.

Я знала, что корабль Вьера – это по сути – База. Огромный город-корабль.

И это немного объясняло его нежелание близко подходить к планетам.

Но было ещё что-то ... Что-то, из-за чего он так всего шугался. И покидал Базу этот любитель жестких сексуальных игр, крайне неохотно. Забирая с собой большую часть охраны. Оставляя Базу фактически беззащитной.

Тот факт, что об этом знали и его враги, меня ничуть не удивил.

Потом ... когда я об этом вспомнила.

А здесь и сейчас – было внезапное пробуждение от рёва системы оповещения. Я подорвалась с ковра, на котором сладко заснула. Путаясь в пледе, торопливо натянула комбинезон.

- Ники! Что это?! – Зара, сжавшись в комочек, забилась в уголок роскошного ложа.

- Зара, похоже, у нас беда. Скорее одевайтесь. Лучше – в комбинезон.

К счастью, дисциплина взяла верх над паникой и нагочка быстро скользнула к шкафу. Вытащила оттуда одежду и быстро оделась.

- Куда сейчас?! – Право слово ... такое впечатление, что не я рабыня, а она!

Задавив раздражение, потянула женщину из каюты.

- Почему мы идем в твою каюту? – Удивилась простодушная наложница.

- Потому что на нас напали враги хозяина. В первую очередь они захватят рубку управления и гарем. К рабам сунутся в последнюю очередь. Зная пристрастия господина. Калек никому не нужны. У нас будет шанс выждать. Выиграть время. А потом ... либо угнать тот старый шаттл, на котором вывозят отбросы ... Либо вернётся хозяин и отошьёт корабль у захватчиков. – Говорить о других возможных сценариях развития событий я не стала. Мне Зара нужна в здравом рассудке. А не обезумевшая от страха.

- Да. Вьер он такой. Он смелый и заботливый. Он нас спасёт. - Нагочка тихонько повторяла эти слова, словно молитву. Я ей не мешала.

Мы вошли в мою каморку и присели на кровать.

«Так. Надо изобразить, что тут живут две рабыни!» - Сложив старый комбинезон, обернула его не менее древним полотенцем. Получилась вторая подушка. Пристроила её на ку-

шетке.

Критично осмотрела.

Сойдёт. Мы вполне умещаемся на этой койке вдвоём.

- Что ты делаешь? – Зара смотрела за моими действиями со страхом и удивлением.

- Нас с вами спасаю. – Невесело усмехнулась я, - Если что ... говорите, что вы – очень слабая наагатка. И вас сослали в рабыни.

- Хорошо... Что ещё?

- Пока не знаю. Вы сейчас испуганы и растеряны. Будем изображать запуганных рабынь.

Сама не зная, почему я это делаю, присела рядом и обняла дрожащую женщину за хрупкие плечи. Она обняла меня в ответ. Больше мы не говорили. Просто сидели обнявшись.

Базу несколько раз тряхнуло. Свет замигал и погас. Мы остались в темноте.

Откуда-то нехорошо запахло горелым. А ещё – кровью ...

Дверь в каморку открылась от пинка. Темноту осветил луч портативного фонаря.

Мы с Зарой, сжавшись ещё сильнее, забились в угол.

- Рабыни... - Равнодушный голос мгновенно оценил нас и каморку. Стоящий в дверях, огромный силуэт, отчитывался кому-то по коммуникатору. – Судя по всему, это их Червяк использует для своих милых развлечений. Рядом древний ренегар. Там стоят установки, ограничивающие лечение. И последней была рабыня.

Молчание. Видимо, говорит собеседник.

- Принял. – И уже обращаясь к нам, - Вы рабыни?!

- Да, господин. – Я пыталась держать себя в руках, но голос мне изменил и получился комариный писк.

- Сами идти сможете?!

- Да, господин. – Снова лепечу я, опускаюсь на колени и тяну за собой нагочку. Она тут же повторяет всё за мной.

- Грох! – Ругается боевик.

- Что там у тебя?! – Рядом с ним появляется ещё два огромных силуэта.

- Рабыни. Он с ними «пар спускал». Забитые. Что делать будем?

- Их – к нам на крейсер. Наложниц – сразу продай пиратам. Причём, постарайся отдать самым отмороженным. Эти наложницы ничуть не лучше своего господина! Работоторговцы уже рядом крутятся. Охрану, ту что осталась – посади в шаттлы и отпусти. Они – честные наёмники. Базу проверить ещё раз и тоже продать той своре грохов, что налетели, почувяв прибыль. – Силуэт с командирскими интонациями принюхался. – Как вкусно пахнет их страх ... Жаль, что я уже насытился ... - Жуткая парочка исчезла.

- Девушки, вставайте. Вас никто не обидит. Вставайте-вставайте. Пока Проклятый Зуф не передумал и не начал с вами развлекаться. Я отведу вас в безопасное место.

4. Часть четвертая

Обнимая трясущуюся от ужаса Зару, помогаю ей встать, молясь всем Богам, чтобы она просто молчала и тихо плакала. И мы из последних сил семеним за спиной «Спасателя». Стараясь не смотреть на развороченные каюты и трупы ... много трупов ... которыми словно пообедали некие чудовища. И я даже знаю – какие именно!

- Сейчас придём в транспортный отсек. – Вдруг заговорил наш сопровождающий. - Смотрите только в пол и идите за мной. Поняли?!

- Да, господин. - Пропищали мы с нагочкой и почти прилипли к спине боевика.

В транспортном отсеке я не была с момента моего появления на Базе. И ужаснулась тому, как выхоленное помещение выглядит сейчас. Всё разломано, выворочено, искрит проводка, пахнет гарью.

- Ниц, а что это за вкусенькие тушки, что так преданно прилипли к твоей спине?! – Пошло-сладкий голос, прерываемый гоготом, заставил даже меня вздрогнуть и покрыться липким ледяным потом. – Не хочешь поделиться с товарищами по оружию?!

- Да я бы с удовольствием от них избавился, Яул. Но Босс приказал отвести их к нам на крейсер. – Наёмник отвечал лениво-равнодушно.

- Чё, правда, что ли?! А, если я проверю?! А ты скажешь, что одна из них сдохла от страха.

Дальше ...

Хруст ...

Мерзкий Яул, вдруг, захлебнулся чем-то и завыл.

К вою добавилось ... чавканье и мокрые шлепки ...

Не выдержав, я подняла глаза.

Лучше бы я этого не делала!

Жуткий ящер держал бьющееся тело и деловито оное обглаживал. Откусывая куски плоти. Которые тут же выплёвывал на пол. Встретившись со мной глазами, он замер ... Отшвырнул полумёртвого садиста в сторону, облизнулся раздвоенным жестким языком и ... перетёк в другую ипостась. Став вновь приторно-красивым мужиком с выпачканным кровью лицом и комбинезоном.

Торопливо опустила голову, молясь, чтобы не поступили со мной так же, как с тем пиратом.

- Какая посслушшшая самочка. И пахнет так ссссблзнительно. Ниц, ты молодец. Хорошо выполнил мой приказ. Будешь щедро награждён. Этих , обеих, рсссположи в соседнюю с моей каюту!

- Хорошо, Босс. Девушки, идём.

Мы рванули за спасительной спиной.

Небольшой штурмовой шаттл был по «завязку» набит награбленным.

Наш сопровождающий сразу прошёл в кабину, жестом

указав на порог.

Куда мы с Зарой и присели. Всё так же, обнявшись.

Наёмник привычно бросил челнок вперёд. Словно уходил от преследования.

Рывки. Болтанка.

И вот уже мы врываемся в раскрытую пасть посадочной площадки чужого космолёта.

Шлюз открывается и мы закатываемся в транспортный отсек. Тут царит деловая суeta. Десятки челноков прилетают, чтобы разгрузившись, снова отправиться к разграбляемой Базе.

Мы «паркуемся» в уголочке. Вдалеке от суеты. Выходим. И трусцой рысим за единственным существом, которое сохраняет нам видимость надежды на жизнь.

Корабль пуст. Казалось бы. Но это не так.

- Не обманывайтесь мнимой пустотой. Тут кругом камеры натканы, плюс кишмя кишит микро-дронами. – Ниц быстро шел вперёд и говорил не оглядываясь. – Я сейчас так говорю потому, что никто не планировал привозить сюда пленных. И дронов почти нет. Только камеры. Мой совет. Сидите смирно. Никуда не рыпайтесь. Вбейте себе в головы – тут ничуть не лучше, чем у вашего хозяина. Никто вам помогать не будет. Каждый – сам за себя. Вот ваша каюта. Еду я закажу. Дальше – как будет.

Открыл дверь в каюту. Пропустил нас вперед.

- И ещё ... ни на что хорошее не надейтесь. Тут может

быть ещё хуже, чем у Червяка.

Дверь закрылась.

- Синья ... что нас ждёт?! – Прошептала Зара.

- Не знаю. – Честно ответила я. – Одно знаю. Я тебя буду защищать. Как смогу.

- Синья, тот ... Жуткий рептилоид ... Я видела ... он ТАК смотрел на тебя! Знаешь ... Я должна тебе сказать ... Вьер ... он так же смотрит на твой галопортрет. Когда думает, что я сплю.

- Да нет! Хозяин?!

Нагочка кивнула, глядя на меня огромными печальными глазами.

- А это точно мой галопортрет?!

- Ннне уверена... Но очень похожа! И ты в таком ... стро-гом платье ... Чёрный шелк. А на нём чехол из тончайшего серебристого шелка, расшитого жемчугом Морских Дев. А с тобой рядом странный мужчина. Не уверена, но очень похож на Высокородного наагата.

Я прошла вглубь небольшой каюты и присела на одну из двух коек.

- Зара, разрешишь тебя называть на ты?

- Конечно! – Жизнерадостная нагочка не могла долго пребывать в мрачном состоянии. – Давно хотела тебе это предложить. Но Вьер ... Он ...

- Он сказал, что если ты допустишь такую фамильярность, то он при тебе будет делать со мной то, что захочет?!

- Да. А откуда ты ..?!

- Я очень хорошо изучила хозяина. И та женщина на проекции. Это не я. Это та, что превратила его в монстра.

- Ты хочешь сказать ... что она – наагатка?! – Изумилась непосредственная нагочка. – Хотя ... Точно! Наагатка! У тебя же зрачок круглый! Но она с тобой – просто одно лицо!

- Двойников, да и просто похожих разумных, на самом деле не так и мало. – Спокойно ответила я. – Ладно. О моём двойнике подумаем позже. А пока – надо поесть и постараться поспать.

- Синья! – Нагочка сразу вспомнила, где мы на данный момент находимся, - Поспи со мной! Я боюсь одна!

- Посплю. Только успокойся. Где тут искать еду, если господин Ниц не забыл и заказал нам её?

Мой ход оказался тактически и психологически правильным. Зара тут успокоилась и направилась к углублению у двери. Нажала на панель.

Вуаля! Я вижу несколько контейнеров с едой.

- Ура! Ееее-дааа! – Пискнули мы одновременно, в четыре руки переставляя контейнеры на стол.

- Надо же! – Мы утолили первый голод, и я открыла ещё один контейнер, - Не ожидала, что пираты так хорошо питаются.

- Ага. Согласна. – Нагочка, несмотря на хрупкое сложение, очень любила поесть. – Надо же! Тут такие деликатесы! Даже у Вьера не всегда есть эти яства.

Пришедшая в голову мысль заставила меня подавиться:

- Кхе-кхе! Не нравится мне это.

- Что?! – Зара снова занервничала, не донеся до ротика сочную дольку местного редкого фрукта.

- За всё надо платить. Если нас, рабынь, кормят такими деликатесами ... - Я замолчала, с тревогой наблюдая распахнутые глазищи нагочки, которые захлёстывала паника. – Зара!

- А?! Прости. – Юная женщина честно пыталась совладать с собой. – Я помню ... понимаю ... Я тебя не подведу. Верись?!

- Верю! – Обняла Зару, и мы вместе улеглись в кровать. Тесно прижавшись друг к другу.

Свет в каюте погас. Оставшись только в виде полоски над дверью.

Понятно. Это значит, что за обитателем каюты наблюдает корабельный Искин.

Спустя несколько минут нагочка тихо и смешно засопела. А ко мне сон никак не шел. Я снова и снова прокручивала в мыслях различные варианты поведения. И ни на одном не могла остановиться.

Уж слишком неоднозначной личностью был наш новый хозяин.

5. Часть пятая

Но я женщина взрослая. И понимаю слово – «НАДО»!

А значит, надо заснуть. Надо отдохнуть. Неизвестно, что нас завтра ждёт.

А на завтра нас посетил САМ.

Оставив ощущение бренности нашей жизни и полнейшего непонимания – что будет.

Липко-красивый мужик вошел в каюту утром. Слава Богу, мы уже проснулись и успели привести себя в порядок.

От него снова пахло кровью и гарью.

Мы, тут же, смиренно, опустились на колени.

В полнейшей тишине, он обошел нас вокруг. Обнюхал. Зачем-то, потянул меня за волосы. Раздвоенным языком прошелся по шее. Оставляя неприятное жжение.

На замершую Зару, у которой, по-моему, даже сердце от ужаса и отвращения не билось, не обратил никакого внимания.

И ... ушел!

- Нииика ... - Нагочку колотила крупная дрожь, - Не хочу тебя пугать. Но ...

- Но я чем-то привлекла внимание Вожака, это ты хотела сказать? – Было так страшно, что я уже не боялась.

- Ага ... Что будем делать?!

- Пока – ничего. Посмотрим что будет дальше.

Следом за визитом Вожака, к нам пожаловал присно памятный Ниц.

- Ну, вижу - Вожак остался доволен увиденным? – А сам сделал такое лицо, словно мы ему в суп плюнули!

- Мы, к нашему глубочайшему сожалению, не знаем – остался сей господин доволен, или нет. – Вежливо ответила я.

- Тогда – скоро узнаете! – Буркнул странный головорез. – Идём. Я вас провожу в трюм. Выберите себе шмотки и украшения. На последних, вожак особенно настаивал.

От этих слов, внутренности у меня смёрзлись в комок. А из Зары, так вообще, как будто жизнь выпили.

- Долго вас ждать?! – Поторопил нас Ниц, так и стоя лицом ко входу.

- Да-да-да, господин. Мы готовы. Мы идём. – Откровенно лебезила я, одной рукой придерживая сомлевшую от ужаса нагочку, а второй опираясь на кровать, чтобы встать.

«Чччёрт! Больно! Будь ты неладен, блин, Хооозяин Вьер! Так и до образования ложных суставов могу дожить!» - Шипела я про себя, больше по привычке. Когда ворчишь, кажется что не так больно.

И вдруг – тяжесть тела Зары пропала!

- Ну, вот куда ты рыпаешься, а?! Сказать мне нельзя было?! – Раздраженный наёмник прижимал к себе трясущуюся молодую женщину и сверлил меня глазами. – У тебя ж

переломы не залеченные! Сейчас за шмотками сходим – и в ренегар! А то мне из-за тебя не хочется жизнью рисковать.

Огорошив нас столь невнятным объяснением, и по-прежнему, бережно прижимая к себе Зару, Ниц шагнул за дверь.

- Чего встала?! Идём!

- Господин Ниц. Не надо меня в ренегар. Пожалуйста! – Я семенила рядом с мерно шагающим мужчиной и едва сдерживала слёзы.

- Почему?! Нравится болеть?

- Нет. Болеть никому не нравится.

- Тогда – почему такая странная просьба?!

- В том состоянии, в котором я сейчас ... в общем ... мне много не надо ... чтобы умереть. Меньше мучиться буду. – Скомкано пытаюсь объяснить.

- Это ты так внимания Вожака испугалась?! – Хмыкнул пират. – Ты меня послушай. Один раз скажу. Просто выполняй его приказы и пожелания. Ни о чём не проси. Вот совсем. И у тебя появится шанс выжить.

- А что с Зарой будет?! – Не могла не спросить я, уже понимая – что меня ждёт.

- С Зарой?! Красивое имя. И сама она – красивая. – Ниц ненадолго замолчал, проходя мимо дежурного патруля, облапившего нас липкими, похотливыми взглядами. – Ничего не будет с твоей подружкой. Ты над ней трясёшься, как будто она твоя дочь.

- И всё же, господин ...

- Я возьму её под свою опеку. Больше вы не будете находиться в одной каюте. Вожаку не нравятся лишние глаза.

«Тады – ой! Всё. Мне капец пришел!» - По привычке пожаловалась сама себе. – «И ведь ничего не сделать. Только наврежу. А этот Ниц к Заре явно симпатию питает..» - Мои мысли скакали, словно рассыпавшиеся горошины по полу.

Но виду не подавала.

- Благодарю, господин, за то, что снизошли до совета для недостойной. – У Наёмника был такой ошарашенный вид, что даже настроение немного улучшилось. Мне-то ничего, а ему явно приятно. Хоть и странно. Наверное, никогда не имел дело с идеально вышколенными рабами и рабынями.

Впрочем, уже через несколько секунд Ниц вернул себе постную мину:

- Вот и хорошо, что не дуришь. Значит, точно выживешь. Может, когда и встретимся. Космос, он великий шутник. Можно жить рядом всю жизнь и никогда не встретиться. А можно родиться в разных концах Вселенной и постоянно пересекаться. Ну, вот и пришли. Выбирайте шмотки, или что там надо бабам. Потом я тебя отведу и простимся.

Стоящие у этих ворот боевые роботы посторонились и пропустили нас внутрь «пещеры Алибабы». Чего тут только не было!

Но мне сейчас было не до вещей.

- Простите, господин... - Мне стало ото чего-то страшно. – Разрешите спросить?

- Ну что тебе ещё надо?! – Наёмник явно нервничал

- Вы ... с Зарой улетите? Да? – Я едва шептала.

- Да. Вожак отпускает меня и в качестве награды дарит твою подругу. Я хочу в течение часа убраться отсюда. Пока все делят добычу.

- Понятно, господин. Я быстро.

«Нельзя-нельзя показывать, как мне страшно оставаться тут совсем одной. А с другой стороны – почему-то я уверена – с нагочкой всё будет хорошо. И она не пострадает.» - Бормочу себе под нос, копаясь в огромной горе одежды. Тут их две – одна совсем новая, не надёванная. Вторая же – с пятнами пота, крови и ещё чего-то...

- Всё. Я выбрала. – Демонстрирую Ницу ворох одежды.

- Теперь цацки! – Он подталкивает меня к старому челноку. Заглядываю внутрь.

«ОГО!» - он битком набит украшениями.

- Скорее выбирай. – Торопит меня наёмник, осторожно осматриваясь. Он тоже загребает ручищей несколько комков драгоценностей и сыпает их в вещмешок.

Не глядя, запускаю руку в глубину кучи и вытаскиваю то, что ухватила наугад.

- Всё. Можем идти.

- Тогда – скорее.

Беспрепятственно выходим из «сокровищницы» и тут, Ниц хватает меня свободной рукой и тянет куда-то от коридора, по которому мы пришли.

«А... понятно! Добычу уже поделили, и счастливчики идут за своей долей»!

Кидаю взгляд на Зару. Она напугана, но заинтересованный взгляд на нашего провожатого, выдаёт её с головой. А вот теперь я почти спокойна за юную женщину! Уверена – ей с этим наёмником будет лучше, чем с поганцем Вьером.

Мы почти бежим, и скрываемся за неприметной дверкой. Минуту спустя, рядом звучат голоса:

- И где этот Ниц? Чёрную дыру ему в глотку! Он успел-таки первым! И бабу себе отхватил, и золотишка!

- Суер, а ты не боишься, что Вожак за послушание нас ... того?! – Хриплый голос выдавал липкий страх его обладателя перед кровожадным каннибалом.

- Если всё сделаем быстро, то Вожак ничего не узнает! Но у бабы – я первым буду!

Голоса удалились, а бедная нагочка, всхлипнув, прижалась к настороженному Ницу.

- Идём? – Почти беззвучно спросила я.

Наёмник кивнул.

- Запомни эту дверь. Пригодится. О ней даже ОН не знает. – И потащил нас по узким запутанным техническим переходам.

6. Часть шестая

- Видишь? Везде стрелки с надписями. – Он головой мотнул в сторону клочка пластика, висевшего на гвоздике. – Не ленись. Ознакомься. ОН днём почти всегда занят. Вот ... - Ниц вынул из нагрудного кармана симпатичный браслетик. – Надень. Внутри – карта технических ходов. Думаю, тебе пригодится. Всё. Мы пришли. Выходишь из дверцы, сразу направо. Заходишь в каюту и ждёшь... больше ничем тебе помочь не могу. Через полчаса нас тут не будет.

Понятливо кивнула, поцеловала зарёванную женщину и мышкой выскользнула в коридор. Оказавшись в нише из выступающих перегородок. Дверка за мной тут же закрылась. Надо же! Если не искать, то не заметишь!

Оправив одежду, пошла в сторону будущей тюрьмы.

Открыв дверь, вошла внутрь. Помня наказ наёмника, не стала никуда проходить. Просто шагнула вправо и присела на пол, у двери. Положив одежду и драгоценности рядом. Откинула голову.

«Пусть у Зары и Ница – всё сложится счастливо!» - Молилась я, закрыв глаза. Незаметно уплывая в небытие.

А проснулась от неприятного взгляда. Сами догадайтесь – кому он принадлежал?

Распахиваю глаза и сжимаюсь в комок.

Близко, очень близко, на корточках, сидит ОН. И с пло-

стоять.

- Не надо падать на колени всссё время. Только тогда, когда я захочу оральный сексссс. А его я могу захотеть где угодно и когда угодно. Поняла?!

- Да, господин... - Стараюсь дышать ртом, чтобы не стошнило. Ничего ... я привыкну к этому запаху ... я ко всему могу привыкнуть.

- Иди ... усстраивайся ... Вон там – моя спальня. Рядом – комната. Ты там будешшшь жить. И приведи ссебя в порядок! Я люблю чисстое тело. Еду будешшшь получать вон в том Кухботере. Без меня никуда не выходить! По каюте не шариться! Если захочу чтобы ты что-то сделала – скину приказ на комм. – Жестом фокусника ОН вытащил из кармана новейший комм и застегнул на моём запястье. – Когда ходили в хранилище, всё было штатно?!

- Нет, господин. Ниц торопился. И, как оказалось – не зря. Некто ... Суер ... и с ним ещё трое ... - Я не "стукач", но форму доклада знаю!

- Я понял. – Вожак оскалился так, что даже я, казалось – привычная ко всему, и то не смогла сдержать панической дрожи и судорожного выдоха. – Иди... Мойссся ... поешшшь ... я пойду ... наведу порядок ... Заодно и поохочусссь, и перекушшшу И вот ещщщё! Спишь – голая ... только комм на руке ... увижу хоть ленту ...

- Я всё поняла, господин! – Понятливо киваю головой. Вожак исчез.

А я ещё минут десять стояла, приходя в себя. Как тут выжить – не представляла. И сбежать пока не стоит даже пытаться.

Но, делать нечего. Надо мыться, кушать и обживаться.

А посему, собрав «богайства» в кучку, потопала в свою комнату.

«Мамочка!» - Только и смогла пискнуть мысленно, стоя на онемевших ногах и с ужасом разглядывая место, где буду существовать.

Первое.

Она вся была отделана белоснежным стеклопластом. Слив на полу, скрученный кольцами, кипенно-белый шланг ... Кровать, кресло – тоже белые. Только постельное бельё – алое.

Второе.

И кровать, и кресло могли в равной мере быть и больничными, и пыточными. На что неоднозначно указывали ремни, держатели, петли и карабины.

Третье.

Половина встроенного шкафа была набита медицинскими и палаческими инструментами, странными упаковками, похожими на лекарства. Во вторую половину я аккуратно уложила набранную в трюме одежду и драгоценности. Судя по всему – ОН – сумасшедший псих, людоед и ... перфекционист. В последнем я окончательно убедилась, когда пошла мыться. Всё – буквально по ниточке, по линеечке. Всё - в

идеальном порядке. И, судя по всему – наши любимые цвета – алый и белый.

Тщательно помылась. Столь же тщательно прибрала за собой. Ни капельки, ни развода ... Грязную одежду и использованное полотенце отправила в очиститель. Этаким аналогом Земной стиральной машины.

Ещё раз, окинув ванную придирчивым взглядом, вышла в комнату. Опустив глаза, быстро прошла ЕГО спальню и двинулась к Кухботеру. Заказала самую скромную еду. Которую быстро съела прямо тут же. Стоя. Не уронив ни крошечки.

Забросив использованную посуду в приёмник, поплелась в комнату. В свою комнату.

Разделась. Сложила шовчик-к-шовчику одежду и, с содроганием, скользнула под одеяло.

Уснула мгновенно. Словно меня выключили.

А проснулась от того, что задыхалась. От тяжести прохладного тела, вдавившего меня в кровать. От неприятной боли в женском естестве.

А ОН просто насиловал меня. Наслаждаясь паникой, которая невольно возникает у любого живого существа в такой ситуации, да ещё спросонья. Кайфуя от боли, волнами прокатывающимися по телу жертвы.

Кончив и бурно излившись, отвалился с сытой ухмылкой. Сверкая неправдоподобно-прекрасными глазами, опущенными длинными чернящими ресницами.

- Я думал, ты после этого червяка будешь растреханной

и постной. Но – ошибся. Сссчитай – тебе повезло. Мне понравилось. Люблю, когда меня ненавидят, когда тело подомной ссопротивляется, не смотря на то, что добыча пытается контролировать ссебя. Ссегодня можешь пойти и погулять: в оранжерее, и на смотровой площадке.

ОН снова исчез.

Впору позавидовать такому умению – мне бы оно не помешало.

Но разлёживаться нельзя. Надо вставать. Приводить всё, и себя в том числе, в идеальный порядок. И идти на прогулку.

Присела на кровати и едва сдержала стон от боли, прорезавшей низ живота. Как плохо, что я не врач. Интересно ... Я должна ЕМУ сказать об этих болях?

Но ... больно, или нет, а обязанности никто не отменял.

Встала ... враскоряку.

Шипя от боли, сменила бельё. Запустила робота-уборщика на полную программу и ушла приводить себя в порядок.

Быстро заказала и съела ранний завтрак.

Когда открылась дверь и в каюту заехал боевой робот, заперщённый в большинстве государств Содружества, я была готова.

7. Часть седьмая

Простое платье цвета хаки. Из плотной ткани, очень похожей на качественный хлопковый трикотаж. С длинными рукавами, маленьким круглым вырезом и силуэтом «трапеция». Длиной до середины щиколотки. Мягкие туфли на низком каблуке, в которых я попала сюда. Волосы убраны в косу.

Не торопясь иду за едва ползущим Робомонстром.

Пираты, мимо которых мы проходим, благоразумно отступают к стенам и отворачиваются.

«Даа-а... Круто ОН дисциплину поддерживает.» – Невольно восхитилась я. – «Главное – самой под раздачу не попасть. А это значит: по сторонам смотрю только когда никого нет рядом. В остальное время – глазки в пол, и никакой реакции на окружающих»!

Иду и диву даюсь. Чистота здесь просто противоестественная. Вокруг полно роботов-уборщиков. Да тут прямо на полу можно смело народ оперировать.

Столь же удивительный порядок в оранжерее. Мне кажется, тут даже растения боятся расстроить ЕГО!

Прошла в самый край сада и осторожно присела на низенький бортик небольшого бассейна, отгороженного от остальной части серьёзным силовым полем.

- Ты дуррра?! – Воздух, всколыхнувшись, донёс до рецеп-

торов ЕГО запах.

- Простите! – Вскрываю, обмирая от страха и сжимаясь от боли.

И ещё неизвестно – кого на данный момент боюсь больше. ЕГО, или тех чудовищ, что не заполучили меня в качестве десерта. Возмущённые этим вопиющим безобразием, они раз за разом обрушивали на гудящую от напряжения силовую стену удары, скользкими даже на вид, коричневыми и серыми щупальцами.

- Ты не знаешь, зачем глорри на кораблях?

- Нннет. Я из Закрытого мира. С Земли. У хозяина Вьера я не выходила дальше своей каюты. Я ничего не знаю о том, что на кораблях держат таких страшных существ.

- Вот как?! Закрытый мир, значит?! Это многое объясняет. – ОН уселся на бортик бассейна, совершенно игнорируя беснующихся в нескольких миллиметрах от себя чудовищ. – Ну, так знай. Глорри – полурастения, полуживотные. Они плотоядные. Они очень опасны ... для таких, как ты. Но им нет равных в выработке кислорода и поглощению углекислого газа. Потому и держат на всех кораблях.

Он задумался о чём-то, а я так и стояла. Вытянувшись в струнку и вздрагивая от атак глорри.

- Закрытый мир ... - Снова произнёс ОН. – Хммм ... Когда придёшь в каюту, можешь начать учиться. Робот-помощник выдаст тебе инфокристаллы. Я ещё не наигрался с тобой...

И тут ЕГО взгляд снова стал пронзительно-злым:

- Что ссс тобой?! Я что-то порвал у тебя? У тебя сильная боль!

- Я не знаю, что со мной, господин. Эти боли возникают периодически. Вот уже больше года.

- Да ... помню ... тебе не давали полностью вылечиться. Так. Учёба и прогулки ... всё откладывается. Ты идёшь в медотсек и тебя кладут в ренегар. До абсолютного выздоровления. Калечить и убивать тут могу только я. Ну?! Чего стоишь?! Живо в медотсек!

Мы с Робомонстром шустро заковыляли из оранжереи.

Интересно, мне кажется, или даже роботы ЕГО боятся?!

Рядом с медблоком нас уже ждали. Худощавый мужчина, с равнодушным взглядом цекламеновых глаз, кинул короткий взгляд:

- Чего так долго?! Мне что, нечем заняться, только вас ждать?!

- Простите, господин. Моя вина. Я не могу идти быстрее.

- Где боль? – Неуловимым движением он оказался совсем рядом. Жесткими пальцами сжал подбородок, оттянул веки, и толкнул в открытую дверь. – Раздеться. На кушетку!

Трясаясь, как осиновый лист, разделась и легла.

- Тут больно?! – Тонкие чуткие пальцы нажимали на живот. Он не спрашивал. Он констатировал.

Не смогла сдержать стон.

- Ясссно. Покалеченная самка. Куча очаговых воспали-

тельных процессов. Посмотрим, что можно сделать. Это будет интересно ... - Меня мяли, кололи, просвечивали, брали образцы крови и тканей.

Не будь у меня богатого опыта с Вьером, я бы давно уже была от боли.

- Таак ... понятно ... теперь можно лечить. – Прошипел доктор и перебросил меня внутрь какого-то прибора.

На этом я отключилась.

- Хватит валяться. Ты уже очнулась. Открывай глаза и вставай. У меня дел много. – Меня слегка пошлёпали по щекам.

Открываю глаза, встречаясь с раздраженным взглядом.

- Да, господин. – Ужом сползаю с кушетки на пол.

- Запоминай. Если после совокупления с Вожакom снова возникнут такие боли, то бегом ко мне. Боль от мелких травм влагалища – не считается. Всё поняла?!

- Да, господин. – От такого «милого» совета меня трясло.

- Чего с тобой?! – Врач кинул на меня недовольный взгляд.

- Ничего такого, господин, что достойно вашего внимания.

- Я спросил. Отвечай по существу.

- Вы сказали о возможных травмах при совокуплении. Мне просто страшно.

Доктор повернулся ко мне:

- Я хочу, чтобы у тебя не было глупых иллюзий.
- Огромное спасибо, господин. У меня нет иллюзий.
- Дура! – Рыкнул эскулап.

Я сжалась в комок.

- ОН не может иначе! Ты ему очень понравилась. Но ОН не может получить наслаждение, не причиняя мучения и боли. Если бы этого можно было избежать, я бы тебе помог. Подсказал. Как заслужить ЕГО благосклонность. Но это – невозможно. Терпи. Всё. Иди. Бот тебя проводит.

- Благодарю вас, господин.

Выскользнула из медблока, услышав в спину:

- Главное – терпение. И не сдохни сразу!

Быстро иду за роботом. Опустив глаза к полу.

На удивление – в коридоре довольно оживлённо. Но меня аккуратно обходят, старательно выдерживая дистанцию. Ни одного грубого слова. Ни одной пошлости.

Вот это я понимаю – не дрогнувшей рукой и острыми зубами, была наведена железная дисциплина.

- От кого это так вкусно пахнет?! – От ЕГО голоса спотыкаюсь, только чудом сохраняя равновесие.

- Господин?!

- Оближи губы! – Командует ОН.

Выполняю, прекрасно сознавая, что за этим последует.

- На колени ... - Тихо приказывает этот маньяк.

Опускаюсь. Осторожно глажу пальчиками огромный бугор, требовательно «бодающий» ткать брюк.

Звякает магнитная застёжка и на волю вырывается подрагивающий от нетерпения, эрегированный член.

- В глаза мне смотри!

Ох, хорошо, что я начальную школу маньяков с Вьером прошла!

Губ касается скользкая от предсемени головка.

Нерешительно накрываю её ртом.

Красивые глаза темнеют, шикарные чёрные ресницы подрагивают, а зрачок внезапно сжимается и вытягивается.

Сильная рука сдавливает затылок, буквально насаживая на возбуждённый орган. Который, врывается в горло. Со свистом втягиваю воздух через нос, но этого катастрофически мало.

Ещё одно поступательное движение и я не могу сдержать тихий стон.

Больно ...

Из рта потоком текут слюни. А ОН наращивает темп, работая со скоростью двигателя внутреннего сгорания. Прекрасное лицо затягивает чешуя, глаза начинают слабо светиться. Затылок держит уже не рука, а когтистая лапа, буквально сдирая с меня скальп.

В момент оргазма, ЕГО лицо превращается в оскаленную морду ящера.

В горло бьёт горячая жидкость, как ни странно – пахнущая мокрой весенней листвой. Лёгкие уже давно горят от недостатка кислорода.

- Дока сссюда! Бысстро! Я, пожалуй, сслишшшком увлётся ... - Слышу я, уплывая в темноту.

8. Часть восьмая

И снова я в медотсеке.

На этот раз меня никто не будит. Я сама, открыв глаза, выбираюсь из ренегара. Помня, как негодовал местный эскулап. И в чём-то его понимаю. У него и так работы много. Учитывая род деятельности Проклятого Зуфа. А тут ему приходится делить своё высочайшее внимание между ранеными в реальном бою и пострадавшей на ниве сексуальных услуг.

Но на выходе сталкиваюсь с доктором, беседующим с кем-то, скрытым переборкой.

Увидев меня, врач нервно дернул щекой и сделал шаг назад. Уступая место ... ЕМУ.

- Господин?! - Послушно иду вперёд.

- Хорошая самочка. – Отжалел ОН, - Боится, но не прячется, а послушно выполняет приказ. Иди ко мне! – Красивая кисть хлопает себя по внешней стороне бедра.

«Как собаку подзывает» - Отмечаю почти без раздражения. – «Собственно ... я даже ниже питомца по статусу. Так что, ничего удивительного нет».

Подхожу, готовясь к самому плохому. Но нет. У НЕГО, вдруг, образовалось хорошее настроение.

- Посссслушшшная ... - ОН треплет меня по волосам, -

Иди в каюту. Учись. В выборе еды ты не ограничена.

- Да, господин. – Склоняюсь в поклоне и иду за знакомым роботом.

- Что надо для того, чтобы она прожила у меня дольше других?! – Слышу я перед тем, как войти в лифт.

«Надо же! Меня не хотят умерщвлять! Это радует. Эх ... хватило бы у меня времени и везения на то, чтобы понять алгоритмы поведения ЕГО и изучить крейсер! Особенно – систему внутреннего контроля. Тогда появится хоть крохотный, но шанс на то, чтобы сбежать. Но сбежать мало! Надо выжить! А значит, надо сделать всё, чтобы изучить новый мир, куда меня занесло. Законы, государства, обычаи. Что-то я знаю. Но этого очень-очень мало! Плохо, что нельзя научиться управлять шаттлами. Хотя ... сначала заинтересуюсь ими внешне. Ведь они такие красивые! А все женщины любят красивые вещи, машины, яхты ... шаттлы ... Как знать, может ОН расщедрится и разрешит мне сначала порулить. Решено! Старательно учусь. И заодно, рассматриваю красивые межпланетные челноки. Типа – люблюсь!»

Войдя в каюту, прошла в санблок, привела себя в порядок и добросовестно принялась изучать разрешенный материал.

То, что ОН внимательно следит за тем, что я читаю и чем интересуюсь, даже не сомневалась.

Прошло три месяца ...

Я стояла под тугими струями душа, меланхолично наблю-

дая за втягивающимися в воронку слива водяными струями, окрашенными в разные оттенки красного. В голове было пусто ... У любого живого существа бывают моменты слабости. Когда нет сил бороться за достойную жизнь ... да и вообще – за жизнь. Именно это состояние было у меня сейчас.

«Устала. Я просто устала от НЕГО.», - Жалобно посетовал замордованный разум. Но, помимо уныния, было нечто, что не давало мне абсолютно скатиться в бездну депрессии. – «Что-то я упускаю ... но – что?!»

Тяжело вздохнула, смывая выступающую кровь с груди, рук и бедер. Невольно поморщилась. Неприятно даже самой смотреть на рваные раны, оставленные на мне во время «любовных» игрищ Зуфом. Спасибо, что просто прокусывал, не вырывая куски плоти!

И тут до меня – ДОШЛО!

«Что он говорил мне?! Что хочет наиграться?! И надеется, что на две декады его терпения хватит?! ОЙ! Стоп! Вероника, дыши глубже! Его не будет двадцать дней! Так... Все привыкли, что во время ЕГО отлучек, я вообще почти не выхожу из каюты. Это шанс! Мой единственный шанс. Так-так-так ... Сейчас выползаю и жду доктора. Он просто обязан прийти! Скажу, что хочу отлежаться ... Боту прикажу, чтобы притащил секс-бота. Их много ... одного не хватит. Секс-боту введу программу ... будет себя вести как я. А сама – прохожу в транспортный отсек, забираюсь в «мусорщик» и жду. Трюмы сейчас готовят для новой добычи. Мусорщик

всегда пилотируется старым ботом. Вырубаю бота. Прикрываясь мусорным заводом – сажусь на этой планетке. У меня будет минут сорок на то, чтобы найти пассажирский корабль, или какой-нибудь экипаж, который стартует с планеты. Золота и драгоценностей у меня много.» - Вспомнила уже второй неподъёмный рюкзак, набитый подарками. Проклятый Зуф каждый день дарил мне изысканные по красоте и невероятно дорогие драгоценные гарнитуры. – «Так ... выход в инфосеть у меня есть. Надо «пробить» - что это за планета, у которой мы кружимся и какие рейсы возможны с неё...»

Из размышлений меня вырвал врач:

- Ты там живая?! – Вечно недовольный эскулап возник в дверях моей камеры-спальни.

- Да, господин... - Привычно опускаюсь на колени.

- Встань. Да ... эти раны надо срочно заварить. Вытирайся и – в лазарет.

Послушно выполняю приказ. Метаться в горячке в третий раз за месяц – так себе «удовольствие».

- Отсыпайся. Хорошо ешь. Не знаю, как ты выживешь ... ОН прилетит очень голодным... За то, что ты выживешь, не дам и одного шанса на миллион. – Вдруг снова заговорил доктор, завершив болезненные манипуляции.

- Главное, чтобы господин меня убил быстро... - Отвечаю я равнодушно.

- Дура. Неужели тебя всё же сломали ?! – Врач странно-зло сверкнул глазами. - Все Землянки славятся фантасти-

ческой жаждой к жизни.

Молчу. Делаю вид, что не слышу ... что сознание «плывёт»...

И, незаметно, действительно уплываю в сон.

Просыпаюсь, как и рассчитывала, через пару часов.

- Вставай! – Доктор деликатным обращением не отличался. – Иди в каюту. Я подумаю ... над твоей просьбой ... может быть.

- Благодарю вас за милость, господин! – Говорю я от чистого сердца.

- Иди!

В каюту возвращаюсь окрылённая. И сразу приступаю к претворению в жизнь, спонтанного плана по спасения себя от смерти в когтях и зубах Проклятого.

Пока всё идёт по плану.

Секс-бот доставлен. Переодет. Поведение прописано.

Вещи и драгоценности собраны.

Присаживаюсь, по старому обычаю – на дорожку.

Бот, эротично покусывая пухлую губку и приняв пикантную позу, «листаёт» инфокристаллы . Потом, вульгарно виляя попой, укладывается к кровать, не забывая тихонько постанывать.

Ругаюсь про себя на ни в чём не повинный синтетический организм. Мне не хватало ещё, чтобы Дока в каюту вызвал Искин!

Свет тухнет, а я, выждав для верности ещё несколько минут, выскальзываю из каюты. Вот и фальш-панель. Радуюсь ей как родной.

Открываю, впихиваю сначала сумку и рюкзак. Потом втекаю сама. Вовремя...

По звукам - в полуметре от меня возникает патруль.

- Эх, зайти бы сейчас к этой самке! Оприходовать её везде! – Мечтает один из головорезов.

- Жить надоело, придурок?! – Приземляет озабоченного «мечтателя» второй. – Зуф тебя сам и оприходует, и пожрёт заодно.

- А чё, такая самка две декады без секса! – Тупит пират, не понимая того, что тут стоит акустический датчик, записывающий все звуки. И что именно он через двадцать дней будет первым в очереди трупом.

- Ей, скорее всего, только две декады жить и осталось. – Подтверждает слова доктора самый адекватный. – Я даже тебе бы такой смерти не пожелал.

- Тем более! Хоть перед смертью нормальному сексу порадуется! – Никак не уgomанивается гадёныш.

- Пошли отсюда! В отличие от тебя, нам с Джошем, ещё пожить хочется! - Злится адекватный.

- Стойте! – В разговор вмешивается третий патрульный! – Чувствуете?! Запах самки! Свежий!

9. Часть девятая

- О! А я что говорю! Течёт она в одиночестве! Трахнуть надо!

Я мигом забываю как дышать.

Тишина ...

Вот это я попала!

- Да. Самкой пахнет. Пахнет тревогой, болью и усталостью. – Нанюхавшись, резюмирует адекватный. – А кем тут ещё должно пахнуть, придурок?! Ею, Зуфом, Доком и нами сейчас ... Она, наверное, снова в оранжерею таскалась.

- Верно. – Соглашается Третий. – Пошли, чего застыл?!
Подрочить на её запах собрался?!

- Не! Сейчас обход закончим и я наведуясь в оранжерею!

- Я ж говорю – идиот он! Думает не головой, а мошонкой!
– Злитесь адекватный. – Ты даже кары Зуфа не дождёшься!
Тебя боевой бот живьём сожжет! Или глорри. Они всегда жрать хотят.

Наконец-то, патруль уходит.

Теперь можно действовать!

Предварительно, добросовестно обливаюсь аэрозолем, уничтожающем запах.

Крадусь по техническим переходам, постоянно сверяясь с картой. В сумраке, освещаемом только «дежурками» и огоньками различных устройств, долго плутаю.

Вот и долгожданная дверца, с надписью: «Транспортный отсек».

Осторожно приоткрываю фальш-панель, всматриваясь в щелочку.

Тишина и сумрак.

Минут через семь, неторопливо, проходит патруль.

Напрягаюсь, вспоминая тезисы оставленные мне:

«Транспортный отсек охраняется так же добросовестно, как и весь остальной крейсер. Для того, чтобы добраться до «мусорного» челнока, надо аккуратно выйти из технического помещения и сразу, опустившись на колени, скользнуть вправо. Туда падает тень от выступа кран-балки и не «бьют» камеры наблюдения. Там же, в полутора метрах, стоит старый робот-уборщик. Включаешь его и сев в «подбрюшье» докатываешься до «мусорника». Открываешь шлюз. Вкатываешься вовнутрь. Там ставишь робота в правую нишу и прячешься в соседней нише. За фальш-панелью. Ждешь старта. Через восемнадцать минут, не раньше и не позже, выходишь. Перед выходом, включаешь решим неотлагательной профилактики системы. Бионик покидает рубку и идёт на проверку. Подключается к устройству. Ты просто вытягиваешь руку сквозь технический зазор и нажимаешь тумблер отключения робота. Снова ждёшь. Когда ощутишь стыковку с мусорным комбинатом, садишься в планетарный челнок. Он очень мал и его не заметят в тени «мусорника». Планетарные челноки такого типа никто не тормозит и не проверяет. Челнок сядет

на торговой части космодрома. Он так запрограммирован. Выходи из него и у тебя есть около сорока минут, чтобы найти корабль, на который тебя возьмут пассажиром, или на который ты сможешь просочиться «крысой». Дальше – на всё милость Звёзд!»

Я не супергерой. Но я – скрупулёзно выучила всё, что мне досталось от Ница. И столь же педантично всё выполнила.

Уже приземлившись на планете и выскальзывая из приземлившегося челнока, тряслась как осиновый лист. Страшно было очень. Обидно было, сбежав от самого жуткого существа, банально спалиться, и снова вернуться на мучительную смерть.

Воровато огляделась.

Ночь. То тут, то там мелькают машины и разумные. Все чем-то заняты. На меня, Слава Богу, пока не обращают внимания.

Внимательно изучаю окружающие корабли.

И, вдруг, слышу:

- Шеф, ну и где твои девицы?! Не работает объявление! Всего две пришли. И то – хуже некуда! А у нас ресторан завтра открыться должен! Нам надо клиентов приманивать, а не отпугивать образинами! Ну что делать-то?!

- Ждём ещё полчаса и улетаем!

И тут я подрываюсь:

- Простите, уважаемые нэры! Тут, где-то корабль должен быть. От компании, которой сотрудники для ресторана нуж-

ны!

- Сюда иди!

Выхожу.

- А – ничего ... не очень страшная девица. – Неуверенно говорит, явно наагат.

Второй, тот что «Шеф», скептически рассматривает меня:

- Делать что умеешь?

- Готовлю хорошо. Умею работать в зале ресторана.

- Ты не уродина. Много чего умеешь, я чувствую это. Почему откликнулась на объявление?! Только честно!

- Боюсь! – Прямо смотрю в глаза карианцу. – Меня похитили пираты. Продали садисту. Я сбежала от него. У меня нет документов. Но есть немного золота. Могу заплатить вам. Чтобы, хотя бы, улететь с этой планеты.

- Хммм... ты не врешь! Я это ценю! Я понимаю тебя! Рождённый свободным – никогда не смириться с рабством! Джокер, живо, пробей – сколько кораблей, кроме нас, запросили взлёт?

Наагат «нырнул» в коммуникатор.

- Готово! Восемь! Учитывая нас!

- Тогда нам не стоит медлить. Через пять минут – взлёт!

Стоит ли говорить о том, что я упаковалась внутрь почти мгновенно?!

И вот – мы снова на орбите!

Я тихо сижу в уголке кубрика, настороженно рассматривая двух нормальных, в общем-то, женщин. Не уродины.

Пусть и не красавицы. Как и я. И чего наагату в них не понравилось?

Спустя несколько часов слышим шаги. Женщина оправляют одежду.

В кубрик входят те же лица.

- Ну, что ж... - Берёт слово наагат. – Вы приняты на работу в наш ресторан. Мы Звёзд не хватаем. Ресторан у нас среднего класса. Ориентированный на семьи, не очень обеспеченную молодежь и пожилые пары. Наша планета не так давно изменила статус с аграрной на экологический туризм и бюджетный семейный отдых. Мы, а теперь и вы, должны обеспечить нашим гостям уют, чистоту и комфортную обстановку. Всем сотрудникам будет обеспечена упрощённая регистрация. Отработав три года, вы автоматически станете гражданином Содружества, со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Как я понимаю, у вас, у всех троих, нет документов?

Мы синхронно кивнули, невнятно промычав.

- Тогда, прилетев, проходим регистрацию и принимаемся за работу!

Начальство ушло.

- Меня зовут Илсси. – Выпалила высокая наагатка. – Наш клан продал меня, когда умерли родители. В рабстве была больше тридцати лет. Когда умер хозяин, меня просто выгнали ... и вот ... я тут.

- Я Ариса. Смесок. Попала в рабство, когда на наш ко-

рабь напали пираты. Где родители и сестра, что с ними стало – не знаю. В рабстве была двенадцать лет. Сменила трех хозяев. Сбежала.

- Я Аксинья. Была в рабстве почти два года. Оба хозяина – садисты и маньяки. Сбежала, как только представилась возможность. И я ... я не знаю, как теперь быть? Как документы делать. Как жить?

- Ты же слышала нанимателя. Власти Автономии закрывают глаза на режим на таких вот планетах. И Стражи по надзору за порядком по упрощенной схеме делают документы для таких, как мы. Наш наниматель ещё и вознаграждение получит от властей. За то, что якобы, спас нас от пиратов. И ресторан его сразу станет считаться более благонадежным. Власти не могут помочь всем жертвам пиратов и незаконных работорговцев. Запрещено свободных делать рабами. Потому и помогают в подобных случаях. – Илсси, судя по всему, за столько лет рабства, успела на "отлично" вызубрить законы.

- То есть, нам сделают документы, и не будут мешать работать?! – На всякий случай уточнила я.

- Да. – Энергично кивнула нагиня.

- А мой прежний хозяин? Если он меня найдёт и заберёт снова?!

- Судя по всему, твой хозяин совсем вне закона. Он не посмеет явиться за тобой. На той планете, куда мы летим, очень много военных и правоохранителей. Не бойся. Теперь

наша жизнь будет не такой беспросветной!

10. Десятая часть

Три года спустя ...

- Уффф ... - Поставив поднос, полный грязной посуды, на стол, плюхнулась на стул.

- Устала? – Илсси возникла рядом.

- Очень. Сегодня прямо аншлаг. Давно такого не было. И гости какие-то придиричivé пошли. – Акси́нья с благодарностью приняла у подруги чашку с горячим настоем.

- И не говори! – Нагиня присела рядом, загрузила гору грязной посуды в машину и налила настой себе. – Как было хорошо до тех пор, пока наша планета не получила статус премиум-курорта. А теперь ... вместо нормальных гостей, довольных чистотой и недорогой вкусной пищей, у нас пол-ресторана зажавшихся засранцев.

- Верно ... Они сюда не обедать-ужинать приходят, а поглумиться над всеми нами. – Тяжело вздохнула Синья. – Вот уже неделю, по несколько скандалов за смену. А в ночную смену так вообще хоть не выходи!

- С сегодняшнего дня в вечернюю и ночную смену будут выходить исключительно бионики. – Поморщилась Илсси. – Босс сказал, пока ты тех гадёнышей успокаивала.

- Жаль. Похоже, наша мечта – накопить на домик, накрылась «чёрной дырой»! Может улетим на другую планету?!

Документы у нас есть. Денег немного скопили. Улетим ... Купим свою ферму, или ресторан. Много ли трём одиноким женщинам надо?

- Двум, Синья! Двум женщинам! – Нагиня мягко-устало усмехнулась.

- Ух ты! Так у зам Босса и Арисы всё же сложилось!?

- Сложилось. Она у нас умная женщина. И в технике отлично разбирается. Именно она будет руководить биониками.

- Надо поздравить их после смены. И к Боссу сходить. Нехорошо его ставить перед фактом, если мы уволиться соберёмся. Он нас спас тогда. Меня – так точно! – Она допила настой и встала помыть чашку.

- В зал можно уже не выходить. Нас уже как десять минут бионики заменили.

- Тогда пошли к Боссу!

Женщины встали и прошли вглубь служебной части, мимо деловито снующих роботов и биоников.

По коридору, отделённому чёрно-зеркальной стеной от залов ресторана, шли в сторону офиса.

Как вдруг ... Аксинья резко остановилась ... Словно от подлого удара «под дых».

- Что с тобой?! – Илсси, с неженской силой, подхватила подругу под руку.

- Сама посмотри... - Она с трудом глотала воздух. – Столик «Вип-три». Серебряный зал. Компания ... во главе сто-

ла – блондин...

- Синья, ты чего!? Нет никого за тем столиком! Сама смотри! Только какие-то высокие самцы с нашими биониками-охранниками расплачиваются.

Аксинья, дрожащими руками, оперлась на бронированное стекло и заставила себя посмотреть в зал.

Действительно – уже – никого!

- Подруга, да что с тобой?!

- Илсси... это был – ОН! – От страха все внутренности свернулись в клубок.

- Твой второй хозяин?! Метаморф ... – Нагиня мгновенно всё поняла.

- Да.

- Он страшнее простых пиратов, ведь так?!

- **Намного!**

- Тогда у нас с тобой всё плохо! Идём к Боссу и увольняемся. Прямо сейчас! Отсюда летим на другой материк. Я уже бронирую билеты! На планетарный челнок и на межпланетный! На деле же, билеты используем только для того, чтобы попасть на внешнюю Базу-спутник. Там сегодня два парома класса «А» улетают. Билеты купим прямо на одном из них. Пусть «сгорят» билеты-прикрытия, потратим большую часть сбережений, но жизнь дороже денег. Согласна?!

- Согласна. Нельзя терять ни минуты! Только Босса и Арису предупредим... - Кивнула Синья, с трудом приходя в себя.

- Ариса с Ультом два часа как куда-то улетели...

- Тогда к Боссу! А Арисе гало-сообщение пошли. Ты. Со своего коммуникатора. Скажи, что встретили сегодня трёх невероятно привлекательных мужчин. По виду – военных, или наёмников. И вместе с ними прямо сейчас едем в заповедник. У Босса отпросились на неделю. Чтобы она не беспокоилась.

- Уже ... - Пальчики Илсси забегали по клавиатуре.

- А теперь – бегом! – Уже пришедшая в себя Аксинья, потянула подругу в лифт.

- Вижу, что всё плохо?! – Босс оторвался от гало-экранов и жестом предложил нас присесть.

- Более чем плохо. – Не стала скрывать правду. – Минут семь назад увидела второго хозяина и его головорезов в «серебряном» зале.

- Посмотрим ... - Босс активировал ещё один экран. – Кто из них?!

Мы с Илсси подошли к наагату и я дрожащими пальцами «пролистнула» запись инфо-кристалла:

- Вот – ОН!

- Нейтронную звезду ему в глотку! – Выругался Босс, белея на глазах, - Проклятый! Каннибал! Так! Вы пришли уволиться – увольняйтесь! Чтобы через три минуты вас тут не было!

С невероятной скоростью, он уволил нас и сделал запись в наших коммуникаторах.

Мы вылетели из кабинета ...

- Вера, стой! Ты куда?! – Нагиня схватила меня за руку.
- К служебному входу ... хотя ... нет... туда нельзя!
- Ни к гостевому, ни к «служебке» – нельзя!
- Что предлагаешь?!
- В подвал! Бегом!

Илсси запихнула меня в лифт, на котором поднимают продукты и упаковалась рядом:

- Надеюсь, что продуктовый лифт ОНИ сразу не догадаются проконтролировать!

Осторожно осмотревшись, выскользнули на минус втором этаже.

Лифтовая кабинка окуталась дымкой ...

- Нам повезло! Система очистки выжигает запахи.
- Илси, куда теперь?! – Веру уже трясло, как в лихорадке.
- В канализацию! Скорее! В той кладовке – гидрокостюмы! Схему тоннелей я знаю!
- Откуда?!

- Ещё тогда, три года назад, я поняла – ты хорошая! И тебе грозит что-то жуткое! Я люблю квесты. С первого дня работы – начала искать схемы и технические планы этого здания. Нашла. Как видишь – пригодилось! Скорее! Одевай! Нет, не так! Дай, помогу!

Нагиня впихнула мне в руки пластиковую пластину:

- Скорее! Уходи! Я не успею! Я их задержу!
- Я не уйду! Не брошу тебя!

- Уходи! Не хотела тебе говорить ... я скоро умру ... у меня «серая Ниальская лихорадка»! Ты мне заменила семью. Стала дочерью, которой никогда не было. Я умру счастливой! – Илсси крепко обняла меня и подтолкнула к металлическим ступеням, спускающимся в сумрак, и торопливо одеваясь сама. – Я уведу их от тебя! В другую сторону. И, если я всё же выживу и поборю болезнь, через пять лет жду тебя на Обзироне! В Главный праздник этой планеты. В зале ожидания космодрома, столицы этой планеты. В пять утра! Всё! Уходи!

Я рванула вперёд. Сворачивая в нужный тоннель, по пояс в нечистотах, обернулась ... запоминая самую лучшую женщину во Вселенной!

«Мы встретимся! Мы обязательно встретимся!» - Шепчу как молитву, глотая горько-солёные слёзы.

И снова – вонь, пробивающаяся даже сквозь фильтры герметичного гидрокостюма, нечистоты, полумрак.

Скорее!

Бегу, не позволяя себе отдохнуть. Ежеминутно сверяясь со схемой.

Кое-где, приходилось погружаться в сточные воды с головой. Но это всё – мелочи! Я ДОЛЖНА сбежать! Чтобы ПОСТУПОК Илсси был не напрасен!

Когда вышла к точке выхода, еле волочила ноги от усталости и нервов.

Подтянувшись, вылезла из реки нечистот на террасу, сло-

женную из огромных каменных блоков и осторожно поднялась по винтовой лестнице. Дверь закрыта. Но я пошарила вокруг и нашла пластину-ключ.

Теперь - открыто!

11. Часть одиннадцатая

Вот и комната для оператора. Пять капсул для биоников. Сейчас пустых.

Раздеваюсь. Сгружаю скафандр в очиститель. Из ниши в полу вскальзывает робот-уборщик, мгновенно наводя чистоту.

Выхожу из комнаты и оказываюсь в холле одного из технических павильонов. Открываю дверь, выглядывая наружу.

Я знаю этот район! Недалеко отсюда – стоянка планетарных челноков.

Так как смысла экономить уже нет, смело беру один из шаттлов, пользуясь картой, которую сунула мне в руки Илсси. Её-то уж точно никто искать не будет.

Перевожу дыхание, только взлетев с парковки. Хоть прекрасно понимаю – ничего ещё не кончилось!

Всё время полёта из головы не выходила подруга. Как я могла не заметить, что она больна?! Эгоистка! Расслабилась в тиши и безопасности!

А ведь она действительно болела!

Я вспоминала, как Илсси, через силу улыбаясь, выходила в зал к концу смены. Испарину, покрывавшую высокий бледный лоб. Неестественную худобу...

«Пожалуйста! Выживи! Я обязательно прилечу на место встречи! Только живи!» - Бормочу, глотая слёзы.

Я теперь просто обязана выжить и прилететь на Обзирон!

- Пересадочный узел Эйхо будет достигнут через пятнадцать минут. – Ровный голос Искусственного интеллекта вырывает меня из оцепенения.

Лихорадочно вытираю сопли и слёзы. И, когда челнок приземляется и опускает трап, по нему спускается нагло-безразличная стерва.

Дефилирую, никого не замечая, к трапу, ведущему на орбитальный мобил.

Занимаю место, опуская на свободное соседнее кресло свой небольшой баульчик.

Снова цепенею...

Оттаивая только после объявления – мы на орбитальной станции.

Срываюсь с места и в первых рядах выхожу к причалам.

Как Илсси и говорила – тут, в ожидании пассажиров, застыло несколько кораблей. И среди них – две прогулочные Базы VIP-класса.

Без колебаний подхожу к той, что почему-то кажется мне предпочтительней.

- Нэра, старший стюард, нэр ит,Стариф, к вашим услугам. Я могу чем-нибудь помочь очаровательной нэре? – Передо мной, учтиво склонив голову, стоит талеанец.

- Нэр ит,Стариф. Буду признательна за помощь. Я хотела бы приобрести тур на вашем корабле. Это возможно?

- Да. У нас есть несколько свободных кают А и Б-класса.

Что вы предпочтёте?

Вот и завуалированная проверка моей платежеспособности.

- А-класс. И... уточните, пожалуйста, когда мы отходим?

- Отходим через семь минут. Прошу на борт «Надёжно-го»! Я провожу вас к терминалу оплаты. Он находится на третьей палубе.

- Прекрасно! Будьте так любезны! – Растягиваю губы в вежливом оскале.

Бедного стюарда основательно передёрнуло. Но то, что я спокойно оплатила очень внушительную сумму, примирило его с моим непрезентабельным внешним видом. В конце концов – у каждого – свои «тараканы»! А у богатых, как правило, этих «тараканов» в разы больше.

Мы заходим внутрь и двери шлюза начинают медленно закрываться.

«Интересно, как быстро Проклятый вычислит мой маршрут?» - Гадаю я, с безгливой миной оплачивая каюту.

Тихо пиликает терминал, приветливо мигая зелёными огоньками. В нижней его части открывается «карман», в котором лежит браслет-коммуникатор.

- Добро пожаловать на борт одного из самых безопасных и комфортабельных прогулочных кораблей! В вашу путевку входит максимум услуг. Разрешите, я помогу надеть коммуникатор?! Вот вы можете выбирать всё что захотите. Лимита нет. Нам сюда ... я лично провожу вас до ваших апартамен-

тов!

Небрежно пожимаю плечами и иду за стюардом.

Надо сказать, этот «Надёжный», меньше всего напоминает корабль. Идя по нему, создаётся впечатление, что ты во дворце. Много камня, дерева и живых растений. И почти не видно разумных.

- На «Надёжном» мало пассажиров?! – Уточняю я небрежно.

- Никак нет, нэра. У нас остались свободными только две каюты. Если этот вопрос возник у вас от того, что мы никого не встретили, то тому несколько причин. Первая – многие из отдыхающих не хотят толчеи и предпочитают уединение. Вторая – сейчас большая половина уважаемых гостей отправилась в рестораны и СПА-комплексы. И, наконец, третья – я намеренно веду вас малопосещаемыми коридорами. Если вы захотите окунуться в активное общение, то вам на пятую палубу. Там – магазины, большая часть кафе, ресторанов и казино.

- Я поняла. – Мы уже подошли к моей каюте.

Приложив коммуникатор к контактеру, перепрограммировала дверь и, небрежно кивнув, шагнула в изысканно обставленное помещение.

Устало выдохнув, прошла в спальню, уронив неподъёмный рюкзачок на пол.

Присела на софу, стоящую в ногах шикарной кровати.

Я устала и измучена безмерно.

Но!

Не время сейчас отдыхать! Надо быстро и тщательно продумать - как спастись.

Первое. Надо узнать о маршруте.

Второе. Забронировать вторую каюту класса «А», мотивируя это тем, что подруга догонит нас в ближайшее время.

Третье. И самое важное. Тут есть возможность выйти в информационную сеть без ограничений.

Так. Сегодня спать не получится! Но мне не привыкать! Завтра попрошусь на восстановительные процедуры!

Заказываю одежду, обувь, аксессуары, еду и тонизирующие напитки в номер. Бронирую и оплачиваю вторую каюту. Заказываю подробную карту и буклет маршрута. Требую, чтобы паром учел мои пожелания и сделал остановку возле не предусмотренной маршрутом планеты. Но там изготавливают самые востребованные украшения и драгоценности Содружества. Я думаю – меня поддержит почти вся женская часть корабля. И возненавидит – мужская. А мне – наплевать! Я ДОЛЖНА стать избалованной стервой!

Привожу себя в порядок в личном мини-спа.

К тому времени, как я вышла в гостиную, всё заказанное было доставлено.

Не торопясь поела, смакуя каждый кусочек. Было, действительно, вкусно!

А потом углубилась в инфосеть.

Утро я встретила красными от бессонницы глазами, си-

не-зелёным цветом кожи и почти оформившимся планом действий.

Снова затребовала завтрак в номер, порадовавшись тому, что большую часть обслуживающего персонала составляют бионики.

Связалась с теми, кто, согласно плану мог мне помочь на пути спасения себя от Зуфа. Никакой нелегалщины! Исключительно многоходовая комбинация.

И началом этой комбинации станет ... МАТЕРИНСТВО!

Но для этого ещё надо прибыть в Торговую Федерацию. Именно там можно найти всё, что угодно. Именно там я надеялась найти ту, что была мне нужна.

Надо найти женщину, которая «продаст» мне свою прошлую жизнь. Старательно вспомнив всё, что знала и читала о жизни разведчиков, решила двигаться именно в этом направлении. «Легенда» должна быть максимально убедительной! И ради неё я готова на многое. В том числе – и взять на себя ОБЯЗАТЕЛЬСТВА. Доследить, за престарелыми родителями и родичами, вырастить детей или внуков. Думаю, что смогу найти отчаявшуюся женщину, которая пойдёт мне на встречу.

Что ж ... Пока всё идёт по плану. Всё что надо, я сделала. Теперь можно и поспать.

12. Часть двенадцатая

Активировала робота-помощника, коими были оборудованы все ВИПы. Он разбудит меня через семь часов. Этого достаточно, чтобы я не выглядела трупом недельной «свежести». И, одновременно, не позволит слишком расслабиться.

Сегодня вечером я намерена пройтись по местному «Бродвею». Одежда у меня на соответствующей высоте. Остальное докуплю.

Я намерена выжить. И выполнить обещание, данное Илси и самой себе.

С этими мыслями улеглась в уютную постель. И не заметила, как отключилась.

Вечером, благодаря малютке-роботу, без проблем проснулась. Долго баловала себя в душе-СПА. После, облачившись в новую одежду, встала перед зеркалом.

Ну ... что можно сказать?

Ничего так ... Среднестатистическая женщина. Не уродина, но и до красотки – не дотягиваю.

Однако, выгляжу в высшей мере достойно. Во всяком случае, вполне могу сойти за смеска из какого-нибудь захудалого, но богатого рода.

Что ж ... на выход!

Вечер я провела плодотворно.

Шопинг. Ресторан, где на меня, скривившись, косились наагатки и талеанки.

Слава Богу, никто не подходил и не пытался завязать знакомство.

Не успела вернуться в апартаменты, как на коммуникатор пришло сообщение. От смертельно больной женщины изгнанной из какого-то крошечного клана. Она запрашивала срочную встречу, так как ей осталось жить считанные дни. Ссылалась на стряпчего из Торговой Федерации, с которым я только несколько часов назад заключила договор. Именно это мне было надо!

Подрагивающими от волнения пальчиками, набрала вызов.

Долго никто не отвечал. Я уже хотела нажать на «отбой», как галоекран наполнился объёмом. Явив моему зору измождённое лицо когда-то невероятно красивой женщины.

- Милосердных Звёзд, нэра. – Первой поздоровалась она. – Моё имя Лиссия Фаер. Со мной связался представитель Особого Агентства. Которое ... которое специализируется на специфических поручениях. Он честно обрисовал мне ваши ... требования. И огласил то, что вы согласны принять и выполнить все обязательства. Так ли это, нэра?!

- Милосердных Звёзд, нэра Фаер. Всё именно так. Я готова подписать договор немедленно. Ваши дети получают всё самое лучшее. В том числе – материнскую любовь и заботу. Я порву на клочки любого, кто посмеет косо на них посмот-

реть. Но и баловать безмерно – не собираюсь! Воспитывать буду с любовью, но в строгости. Вас это устроит?

- Вполне. Я верю вам. Не знаю – почему. Но верю! – Женщина улыбнулась, от чего её лицо стало небесно-прекрасным. – Присылайте вашего поверенного. Я подпишу все документы. Утром скажу детям, что ложусь в клинику. А они пока проживут в интернате при больнице. Что увидеться мы сможем только через три месяца. – Она тихонько всхлипнула, по впалой щеке бриллиантом скользнула сверкающая слеза.

- Неужели ничего нельзя сделать?! – Не выдержала я. – Я дам вам деньги. Попрошу своего поверенного, чтобы нашел вам самого гениального врача ... Наагаты, даже смески, обладают прекрасным здоровьем и регенерацией!

- Спасибо вам за всё! Да. Это так. Но ... Я заразилась, когда работала на подпольном заводе по утилизации опасных отходов. Там ... щедро платили ... Очень щедро! А мне нужны были деньги. Никто не знает – что именно там утилизируют. Что-то такое, что невозможно сдать на обычный мусорщик. Когда почувствовала первые симптомы ... очень испугалась. Доложила начальнику смены ... Меня оставили в изоляторе завода. Детям прислали еду и дорогую няню ... Через пять дней меня выпустили ... сказав, что инкубационный период прошел ... но я всё равно скоро умру ... Они ... оплатили моё посещение лучшего инфекциониста ... который подробно всё рассказал. Честно. Без утаек. Дело в

том, что это была неизвестная дрянь с Диких территорий. Эта инфекция ... она ... она меняет организм. На генетическом уровне. Необратимые изменения ... И организм начинает сам себя убивать. Вспять уже ничего невозможно повернуть. Сказать, что я была в отчаянии – не сказать ничего. Но теперь ... после ваших слов ... я умру спокойной! Вы дали мне надежду! Возможно, я даже смогу дожить до встречи с вами. Я ... я очень бы этого хотела!

- Я тоже! – Шепчу в ответ. – Я тоже очень хочу встретиться с вами!

- Будем надеяться! – Снова чистая, светлая, одухотворённая улыбка. – Мы ждём вас, спасительница!

Галозэкран растаял. Чтобы снова заискрить от входящего вызова.

Поверенный.

Не колеблясь, принимаю вызов.

- Я довольна вашей работой. Обеспечьте нэре Лиссии самую лучшую клинику. Детям – самые лучшие условия. Няня должна подготовить их к тому, что они могут маму не узнать. Настолько сильно я изменюсь. И ещё ... - Напряжённо всматриваюсь в непроницаемо-внимательные глаза наагата. – Я буду признательна, если ОНА доживёт до моего приезда. **ОЧЕНЬ ПРИЗНАТЕЛЬНА!**

- Понял вас. Сделаю всё что возможно. И немного больше.

- Благодарю вас. – Растягиваю губы в улыбке, но по выражению лица поверенного вижу, что не надо было этого де-

лать.

- Когда вы прибываете в Торговую Федерацию?

- Через шесть дней.

- Я встречу вас. Медицинский челнок будет вас ждать. С врачом «Надежного» уже договорился и всё оплатил. Он вас ждёт прямо сейчас. Вы почувствовали странное недомогание. Настолько необычное, что сразу решили обратиться за помощью. Ваше здоровье будет стремительно «ухудшаться». И к прилёту на Церу вы должны сутки как быть в коме.

- Поняла. Благодарю. До встречи!

- Пусть Звёзды хранят вас! - Экран погас.

Что ж ... прощай Акси́нья! Скоро ты погибнешь от редкой болезни. Которую сможет перебороть твоя соседка по палате ... Которая уже купила через целую цепочку посредников крошечную ферму и домик на Обзероне. И ещё – двухгодичный семейный тур по Содружеству. Этого времени мне должно хватить для того чтобы мы с детьми привязались друг к другу. Стали настоящей семьёй.

Ну, Акси́нья, в путь! Скоро ты трагически угаснешь, чтобы возродиться добропорядочной, любящей матерью, далёкой от грязи и жути реального мира.

13. Часть тринадцатая

Два года спустя

Я, до хруста потянувшись в постели, не торопясь открывать глаза.

Вчера снова допоздна засиделась за документами. Снова и снова изучая по галоснимкам свою собственность на Обзероне. Во владение которой вступлю буквально через несколько дней. Были и ежедневные отчёты управляющей. Но сейчас мне не до них.

Не смотря на то, что всё складывалось как надо – нервы были на пределе. Потому что сейчас я не одна. Я обязана позаботиться о МОИХ детях. Вырастить их в любви и достатке.

Обязана выполнить те клятвы, которые дала той, которая подарила мне шанс на жизнь.

Вспомнив нашу непродолжительную встречу, не смогла сдержать слёз. Лиссия была светлым, чистым, искренним созданием. За что на неё обрушились те испытания, которые она с честью перенесла, мне не ведомо до сих пор.

- Мамочка, добррррое утррро. – По полу затопали маленькие ножки. И два моих Ангелочка шустро вскарабкались на кровать. – Мама, посему ты пласешь?! Усиблась?! Где?! Давай подуем!

Маленькие пальчики цепко ухватила за руку и старательно подули на локоть, который я сделала виноватым.

- Болит?

- Нет, милые, уже не болит. – Обняв обоих, прижала к себе, по очереди целуя в носики, в макушки, в блаженно щурящиеся глазки.

- Я буду влачём! – Гордо поведал сын. – Ты больше не будешь болеть!

- А я буду готовить лекайства! – Поддержала брата Алиса.

- Я уверена, что вы у меня будете самыми лучшими специалистами.

Боже! Как я обожала эти моменты! Утро стало моим самым любимым временем. Потому что в это время мы могли щедро делиться друг с другом любовью и заботой.

- Госпожа, дети снова в вашей постели. – Безупречный тон, идеальная внешность и кошмарное занудство. Такой была няня-бионик.

- Оставь, Марта! – Поморщилась я, сильнее прижимая к себе довольных детей.

- Госпожа, одумайтесь! Дети не понимают всей серьезности ситуации! Но вы должны понимать! Без разрешения они не должны даже подходить к вашей комнате! И то, только вместе со мной. А вдруг вы тут не одна?! Ведь когда-нибудь вы снова выйдете замуж. Мужчинам не нравится, когда дети так себя ведут.

- Ты всё сказала? – Я снисходительно покачала головой. – И об этом мы с тобой не раз говорили. Повторяю! Я не собираюсь замуж! Это первое! А второе ... если, гипотетически,

я решусь на отношения, то приоритет все равно будет у моих детей! Мне не нужен самец, который будет навязывать нам свои правила! Не нужен тот, кому могут помешать мои дети! Я понятно объясняю?!

- Да, госпожа. – Марта присела в безупречном реверансе.
– Простите за мои слова.

- Прощаю. Я знаю, что ты постоянно мне напоминаешь об общих правилах. И признательна тебе за это. Я не собираюсь выставлять напоказ нашу жизнь. Мне не нужен никто, кроме нас четырёх. Я слишком долго болела и слишком мало была с детьми. Теперь, во время путешествия, я хоть немного, но наверстала упущенное. К тому же ... мужчины любят красоту. А моя внешность весьма и весьма ... оригинальна.

- Госпожа, что вы говорите! У вас безупречная фигура, классические черты лица, прекрасные волосы...

- Ах, оставь, Марта ... - Я рассмеялась.

Да, это было моей тайной.

Тот врач, что сделал из меня двойника Лиссии, справился с невыполнимой задачей, поставленной перед ним, на сто процентов.

Да, я стала двойником красивейшей женщины.

Но!

Врач сделал так, что моя внешность вызывала неосознанное отторжение. Как он этого добился – понятия не имею. Но это – факт!

Много раз я сама, стоя у зеркала, пыталась понять – в чём

секрет.

Красивая женщина! Но! Уже через десять-двадцать секунд, даже мне самой было неприятно на себя смотреть. Обожали мной любоваться только дети и Марта. Если так можно сказать о био-роботе. Учитывая тот факт, что наагаты, карианцы, глаарны и даже совершенно «человечные» талеанцы воспринимали других разумных, в большей части, сквозь призму инстинктов, мне не «светило» никаких кавалеров. За всё то время, что мы путешествовали, дольше четверти часа общения со мной не выдержал ни один, даже самый стойкий и озабоченный мужик!

Я была в восторге. Ведь внимание «сильной половины» на данный момент, мне было как серпом по нежному месту.

Тут надо сказать и ещё об одном аспекте ... Который до сих пор неподъёмным бременем лежит у меня на душе. И будет лежать всю жизнь. Дело в том, что Лиссия не сама умерла. По её настоянию, у неё извлекли модификант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.